

дезадаптированного человека становится практически невозможным. Он не в состоянии дифференцировать эмоциональное содержание, обеспечивающее эмоциональную интеграцию действий и включенность в эмоциональное общение посредством языка эмоций. В результате, эмоциональная автономность становится серьезным разрушающим эмоциональную сферу будущего педагога фактором, включенным в систему феноменов эмоциональной дезадаптации, затрудняющим его психическое и личностное становление.

Расстройство системы эмоциональной регуляции и возникновение на его основе эмоциональной автономности усложняет учебную деятельность студента и обуславливает отсутствие у него эмоционально-познавательной децентрации (А.В. Запорожец, 1986), затрудняющей познавательную деятельность.

ПОДРОСТКОВАЯ АГРЕССИВНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

М.А. Резниченко

Агрессивные формы поведения и насилие активно распространяются в подростковой среде. Наиболее типичные ситуации проявления агрессивности, с которыми приходится сталкиваться учителям и родителям, это агрессивность во взаимодействии, в общении, неуправляемость на уроках (отвлекаются, разговаривают, «задирают» других), потасовки на переменах, нецензурная брань, надписи на столах и стенах и др.

Агрессия в ситуациях взаимодействия укоренилась как социогенная стратегия психологической защиты. На социализацию агрессивности оказывают влияние два основных фактора: поведение родителей и подкрепление агрессивного поведения со стороны окружающих. Педагогическая запущенность, родительское безразличие, негативное отношение учителей, отсутствие позитивной социальной среды как среди взрослых, так и сверстников не дают подростку опыта овладения культурно заданными средствами отношений с другими людьми, способами владения собой. Сегодня дети нередко живут в ситуации насилия. По В.Дало, насилие – это принуждение, неволя, действие обидное, стеснительное, незаконное. Цель насилия – господство и контроль путем оскорбления, запугивания, шантажа и пр. Здесь полностью отсутствует «любовь как явление культуры, как тип отношений между людьми» (2, 330). Отсутствие культуры отношений в том жизненном пространстве, в котором живут многие дети, приводит к развитию таких психологических свойств личности, как хамство (грубость, хулиганство, неумение вести себя, неуважение и оскорбление другого человека) и лакейство. Ю.М. Лотман (2001) рассматривал эти свойства личности как симптомы социально-психологической болезни. «За этими симптомами – психология человека, которого унижали, который поэтому сам себя не уважает и стремится компенсировать свое внутреннее

неуважение унижением других людей или рабским подчинением другому» (1,475).

Агрессивное поведение в подростковом возрасте связывают с возрастными особенностями развития как следствие «гормонального взрыва». Действительно, в течение всего подросткового периода проявляется относительно стабильный общий уровень агрессивности. Однако не стоит переоценивать гормональные изменения, т.к. андрогены только включают фазу половой активности, а после созревания все сексуальные потребности и действия определяются другими факторами (воспитанием, личным опытом и др.) Подростковый возраст – это возраст кризиса идентичности и острого переживания его. С подростковым возрастом связывают сложный комплекс проблем становления личности: развитие элементарного чувства социальной компетентности, первичная самореализация, деятельное формирование самосознания через попытку разрушить и среду безразличия и среду потакания. Чувство взрослости становится центральным новообразованием младшего подросткового возраста, а к концу периода (15 лет) ребенок делает ещё один шаг в своём личностном развитии. После поисков себя, личностной нестабильности у него формируется «Я-концепция»- система внутренне согласованных представлений о себе, образов «Я». Проблема саморазвития в этом возрасте неразрывно связана с самоидентификацией, которая может быть рассмотрена как специальная деятельность субъекта, целью которой является отождествление личности с самой собой на основании самопознания, самопринятия, установившейся связи с самим собой. Таким путем идет формирование представлений личности о себе как о ценности. Л.С. Выготский выделял в этом возрасте «чувство целостности личности». В его логике рассуждений появление «собственного источника своего поведения и мышления», которое оказывается возможным благодаря новой ступени «овладения своими внутренними операциями» делает возможным поведение «для себя», «уровнем собственных к себе требований» (Л.И. Божович), феноменом «авторства» (К.Н. Поливанова), «устойчивой тенденции к самостоятельности, самоутверждению, самореализации» (Д.И. Фельдштейн).

У современных подростков отмечается глубокая неудовлетворенность потребности в личностном общении со взрослыми, они нередко не чувствуют себя любимыми ни в семье, ни в школе, блокируется одна из фундаментальных потребностей в уважении, признании. Это ведет к повышенной тревожности, неуверенности в себе, неустойчивости самооценки, к сложностям в личностном развитии, в протекании процессов социализации и индивидуализации.

В ряде исследований показано, что у «трудных» подростков зачастую неблагоприятная Я-концепция (слабая вера в себя, боязнь получить отказ, крайне низкая или крайне завышенная самооценка), и как следствие агрессивность и преступность поведения, конформистские реакции в трудных ситуациях. Самооценка у них находится в противоречии с оценкой социума, не соответствует внешней оценке (родителей, педагогов, класса). В этом

закладывается пусковой механизм асоциального поведения личности подростка.

Остановимся на тенденциях агрессивного поведения подростков. В 5 – 6 классах агрессивность поведения подростка в большой степени определяется его отношениями с группой сверстников: насколько он принят в межличностные отношения, вызывает ли одобрение товарищей его поведение, отсюда – демонстративность поведения, желание «выставить себя на показ», резкость, грубость, аутоагрессия (чувство вины). У мальчиков эти формы агрессии выражены больше чем у девочек.

В 13-14 лет можно наблюдать демонстративность поведения уже в физической агрессии, негативизм и подозрительность к окружающим людям, руководству и давлению авторитета взрослых, сопротивление правилам, законам.

Отсутствие требований, давления на ребенка – главное условие «мирных» отношений с подростком в 8 классе, в противном случае подросток начинает вести себя агрессивно, демонстрирует вспыльчивость, грубость, основной вид агрессии – вербальная агрессия, целью которой является удовлетворение своих амбиций, желание стать более уверенным в себе.

Важна реакция взрослых на проявления агрессивности ребенка. Безнаказанность – мощный стимул агрессии. Частые наказания формируют подозрительность, эгоизм, жестокость, сильную агрессивность. Мальчиков родители чаще подвергают физическим наказаниям, отсюда и большее сопротивление. Преобладание откровенных обвинительных стремлений в общении с подростком приводит к усилению конфронтации и агрессии. Необходимо осуждать агрессивность, враждебность детей по отношению друг к другу. На практике обычно ребенок строже наказывается за агрессивность по отношению к взрослому, чем по отношению к своему сверстнику. Иногда взрослые даже поощряют агрессивность в детях. Это объясняется необходимостью постоять за себя, получить «разрядку» (это лучше, чем копить в себе негативные чувства).

В подростковом возрасте большое значение имеет образец соответствующего поведения. К примеру, агрессивные родители передают в семье детям «нормы общения» – драки между собой, разрядка эмоций на другом. Получаемый опыт насилия может переноситься и закрепляться в группе сверстников.

Актуальным в современных условиях становится смысл и содержательная направленность социализирующего влияния школы через взаимодействия в системе «учитель-ученик». Дефицит таких возможностей в обучении как: осмысленная коммуникация между участниками образовательного пространства, минимум инвариантного значимого обязательного содержания образования, как условие возможности выбора и развития чувства ответственности у взрослеющего человека, влечёт за собой серьёзные затруднения, которые обнаруживаются в первую очередь на личностном уровне. Жесткое фиксирование ролевых стереотипов «учитель –

ученик» в образовательном пространстве, что вполне оправдано в начальной школе, делает развитие личности школьника в подростковом возрасте ригидным. Ригидность проявляется во всех сферах личности: познавательной, аффективной (неизменность эмоциональной значимости объекта в новых условиях изменения отношения к нему и др.), мотивационной (негибкость изменения потребностей и мотивов, коррекции целевых установок, привычных способов удовлетворения потребностей, стиля поведения и др. с изменением условий жизни). Под влиянием ригидности у личности усиливаются такие черты, как консервативность, шаблонность. Личностное развитие в таких условиях оказывается явно обедненным, подлинно партнерские отношения, основанные на сотрудничестве не развиваются, да и необходимость в них не возникает. Нарастает болезненная неудовлетворенность своей актуальной социальной позицией, что может выступать «базисными» основаниями отклоняющегося поведения подростка. В традиционном обучении опыт освоения человеком самого себя оказался отодвинутым на второй план по сравнению с освоением учебной информации. Цели учебно-воспитательной работы сведены к знаниям, умениям, навыкам, которые не способствуют активной социализации и самореализации, не служат средством развития человека, его личности.

Изучение семантического пространства профессионального сознания учителей, показывает, что их отношение к ребенку определяется линейной полярностью: «нравится – не нравится», «хороший – плохой», тогда как пространство отношений людей многомерно и включает в себя множество конструкций. Педагоги обычно не склонны рассматривать процесс развития школьника с точки зрения его личностного риска. Но этот угол зрения на проблему важен по следующим соображениям. Во-первых, для понимания внутреннего мира школьника и его поведения, в том числе и девиантного, понимания особенностей взаимоотношений детей и подростков между собой и со взрослыми. Во-вторых, чтобы иметь представление о той цене, которую подросток платит за свое развитие, о тех опасностях — психологических, а порой и физических, — которые он встречает на пути. В-третьих, чтобы педагоги, помогающие школьникам в их саморазвитии, отчетливо понимали, в чем заключается педагогическое руководство сложным и противоречивым процессом становления Личности. Во многом это вопрос о том, кто, в конце концов, отвечает за развитие детей? В отечественной педагогической традиции есть устойчивая тенденция отбирать ответственность у ребенка. В-четвертых, понимание процессов развития и саморазвития, с точки зрения личностного риска школьника, важно для соблюдения педагогами некоторых «табу», основным лейтмотивом которых будет: «Не навреди!».

Следует учесть и тот факт, что воспитание в настоящее время доверено телевизору и компьютеру, на экранах которых в изобилии сцены жестокости, агрессии и насилия. Пошлость, жестокость и насилие на экране присутствует ежедневно, дети узнают разнообразные формы убийства и калечения людей. Они часто приукрашиваются и эстетизируются через создание привлекательных образов суперменов, решающих все проблемы с

применением насилия. У подростков возникает иллюзия возможности именно так решать собственные жизненные проблемы. Культивируется система ценностей, в которых на первое место выходят деньги и жизненный успех в обывательском смысле слова, к которому надо стремиться, сметая все на своем пути – честь, порядочность, товарищество и др. Телевидение моделирует жизнь: агрессия, жестокость, обман возведены в ранг факторов жизненного успеха, они выступают синонимами предприимчивости, смелости, решительности, независимости, что особенно опасно для несовершеннолетних. Построение стратегий самореализации для современного подростка является делом довольно трудным, в связи с расширением «проблемного поля» в социальной ситуации развития, навязыванием через СМИ внешних критериев успешности, не имеющих прямого отношения к глубинным потребностям человека, развитием конкурентных отношений в молодежной среде, внедрением в подсознание расхожих идеалов личности, изменением содержания критериев взрослости. К примеру, такие формы поведения как курение, алкоголь, раннее начало сексуальной жизни раньше выражали приобщение подростка к взрослым формам поведения и свидетельствовали об определенной самостоятельности личности. В настоящее время – они являются скорее знаком того, что подросток согласен быть как все и свидетельствуют о склонности к психологической зависимости. Получается, что более сильными в психологическом отношении являются те подростки, которые не подвержены влиянию стереотипов. Это заставляет задуматься о смене оценочных рамок возрастного и личностного развития современного подростка в условиях социально-культурных сдвигов.

Литература

1. Лотман, Ю.М. Воспитание души. – СПб, 2001.
2. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. /Проблемы общей психологии. – М., 1976.

ФЕНОМЕН ИГРОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ ШКОЛЬНИКОВ ИЛИ ЧЕМ ОПАСНА СОВРЕМЕННАЯ ИГРОВАЯ КУЛЬТУРА?¹

Е.А. Репринцева

Нет необходимости доказывать вполне очевидную связь между характером культуры общества и его морально-психологическим состоянием, – эту сопряженность уже достаточно давно зафиксировали и описали философы древности. Между тем, бесконечные призывы властей к оздоровлению духовной культуры этноса и энергичному поиску национальной идеи выглядят, по меньшей степени, наивностью, поскольку

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ (грант РГНФ 06-06-00295а)